

Почему в его списке контактов нет Янь Цинъюя? Или, может, он присвоил ему какое-то особое прозвище?

Чжоу Хуайци повозился с устройством, пролистал список от начала до конца — везде только имена и фамилии. Никаких любовных прозвищ вроде «милый» или «сокровище».

Почему-то стало немного обидно. Чжоу Хуайци погладил подбородок, поднял взгляд на сосредоточенного Янь Цинъюя и поймал себя на мысли, что сцепленные руки проводника и того стража напротив выглядят как-то раздражающе.

— Цыц, — недовольно пробормотал он, и вдруг его осенило: все недавние странности в поведении Янь Цинъюя сложились в единую картину.

Неужели в тот момент, когда с ним случилась беда, они с Янь Цинъюем ссорились? А потом он, хлопнув дверью, ушел на тренировку, попал в аварию, превратил свою духовную сферу в руины, впал в кому, а очнувшись, начисто забыл о нем... Если все так, то холодное отношение Янь Цинъюя вполне оправдано.

Янь Цинъюй чувствовал на себе чей-то жгучий взгляд, отчего по спине пробежали мурашки, и ему становилось не по себе.

Чжоу Хуайци за пару минут выстроил логическую цепочку: контактов в его голографическом интерфейсе нет, потому что они удалили друг друга после ссоры.

Но как он мог поссориться с Янь Цинъюем? Чжоу Хуайци ломал голову, но так и не нашел ответа. У Янь Цинъюя такое лицо, что при одном взгляде на него любая злость испаряется. Как он вообще умудрился с ним разругаться? Настоящий мерзавец!

Чжоу Хуайци мысленно отругал себя и решил, что при первой же возможности добавит его обратно.

— Не переусердствуй с духовной силой, — закончив настройку очередного стража, Янь Цинъюй дал короткое наставление, и в его голосе уже слышалась усталость.

Когда страж ушел, Чжоу Хуайци перехватил его руку, которой тот собирался позвать следующего:

— Хватит. Даже машина должна отдыхать, ты работаешь уже три часа.

— Нельзя, — Янь Цинъюй покачал головой. — Там еще много людей.

— Да что за бесчеловечность? Я пойду и скажу им пару ласковых, — Чжоу Хуайци уже

собрался подняться.

Янь Цинъюй ухватил его за край одежды и снова покачал головой:

— Все в порядке, я не устал. К тому же, если бы людей хватало, они бы не стали вызывать меня на помощь.

Чжоу Хуайци не смог его переубедить. Он снова сел позади Янь Цинъюя и, не отрываясь, наблюдал за проходящими мимо стражами — сколько времени Янь Цинъюй работал, столько он и просидел, не сводя с него глаз.

Наконец, спустя еще два часа, очередь иссякла.

Янь Цинъюй откинулся на спинку стула и облегченно выдохнул. Боковым зрением он заметил сидящего рядом Чжоу Хуайци и подумал: надо же, он действительно просидел тихо столько времени.

Маленькая девочка принесла Янь Цинъюю чай, ее голос звучал по-детски звонко:

— Проводник Янь, вы так много работаете, спасибо вам.

Чжоу Хуайци уставился на вторую чашку в руках девочки. Она протянула ее ему, немного помедлила и добавила:

— Вам... вам тоже спасибо.

Чжоу Хуайци, который просидел полдня, ничего не делая, довольно кивнул.

— Нужно еще в чем-то помочь? — мягко спросил Янь Цинъюй.

Девочка покраснела под его взглядом и покачала головой:

— Пока нет, с остальными стражами мы справимся сами!

— Ну и хорошо, — кивнул Янь Цинъюй.

Он потер виски и отпил из чашки. Чай уже остыл, но тепло, разливающееся по горлу, все равно принесло облегчение.

За окном стемнело, зажглись уличные фонари.

— Пора идти? Уже темно, — раздался голос Чжоу Хуайци, в котором сквозила явная забота.

Янь Цинъюй, не поворачивая головы, отставил чашку:

— Подождем еще немного. Если через полчаса никого не будет, закончим.

Чжоу Хуайци смотрел на профиль Янь Цинъюя, замечая легкие тени под его глазами. Незнакомому почему-то в груди защемило. Он сам не понял, как протянул руку, но замер, когда до плеча Янь Цинъюя оставалось всего несколько сантиметров.

— Давай обменяемся контактами, — внезапно сказал он.

Янь Цинъюй наконец повернулся, нахмурившись:

— Что?

— Я говорю, — повторил Чжоу Хуайци, — дай мне свои контакты, доктор Янь... Проводник Янь...

Чжоу Хуайци намеренно растянул гласные, голос звучал почти как просьба, и если бы у него был хвост, он бы сейчас радостно вилял.

Выражение лица Янь Цинъюя сменилось с недоуменного на озадаченное.

— Чего ты опять хочешь? — спросил он.

Чжоу Хуайци ответил с невозмутимым видом:

— Добавлю тебя обратно. Мы ведь удалили друг друга после ссоры, верно? Раз помирились, нужно восстановить.

Янь Цинъюй постучал пальцами по краю чашки. Он несколько секунд смотрел в глаза Чжоу Хуайци, а потом вдруг усмехнулся:

— Чжоу Хуайци, мы никогда не обменивались контактами. И мы никогда не ссорились, так что о примирении не может быть и речи.

— Не может быть! — отрезал Чжоу Хуайци, словно был уверен в своей правоте. — Как это так? Больница вызвала тебя сопроводить меня, а у нас даже контактов нет.

— Не знаю, что ты там себе напридумывал, но их действительно нет, — Янь Цинъюй отпил чаю.
— Мы не так близки.

Чжоу Хуайци моргнул, пытаясь переварить информацию. Это было совсем не похоже на тот романтический сценарий ссоры, который он себе вообразил. Но он быстро нашел объяснение: Янь Цинъюй все еще злится и специально говорит наперекор.

— Ладно, давай сейчас, — Чжоу Хуайци достал голографический интерфейс и упрямо протянул его Янь Цинъюю. — Будем считать, что впервые добавляемся.

Янь Цинъюй вздохнул, взял устройство и ввел ID. Когда Чжоу Хуайци забрал его обратно, то увидел просто имя — Янь Цинъюй. Никаких пометок.

— Ты не мог написать что-то вроде дорогой или малыш? — полушутя спросил он.

Янь Цинъюй закрыл глаза:

— Чжоу Хуайци, ты ничего не перепутал?

— Что я мог перепутать? — Чжоу Хуайци поднял на него невинный взгляд.

Янь Цинъюй открыл рот:

— Мы правда не близки...

Он увидел, что Чжоу Хуайци ему не верит. Тот хотел что-то сказать, но в итоге лишь покачал головой и направился к выходу:

— Забудь. Пойду посмотрю, остались ли еще стражи, которым нужна помощь.

— Эй, кстати, а где я буду жить? — Чжоу Хуайци захлопал глазами.

— Врач сказал, что тебя можно выписать, возвращайся в свое общежитие.

— Но я не помню, где оно находится, — возразил Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй замер, видимо, он об этом не подумал. Его пальцы сжались на дверной ручке:

— В системе базы есть все записи, любой сотрудник может это проверить.

— Сейчас уже все сотрудники разошлись, да и моя известность, кажется, довольно высока. Если я пойду спрашивать, все узнают, что я потерял память, — Чжоу Хуайци не унимался. — К тому же я только очнулся, мой ментальный ландшафт нестабилен, а вдруг ночью что-то случится?

Янь Цинъюй глубоко вздохнул, у него запульсировало в висках:

— Тогда возвращайся в стационар, там круглосуточно дежурят врачи и проводники.

— Но они не знают моей ситуации, — Чжоу Хуайци внезапно подался вперед, так близко, что Янь Цинъюй почувствовал едва уловимый запах антисептика — похоже, Чжоу Хуайци уже пропитался им за время пребывания в больнице. — Ты мой лечащий проводник. Я потерял память и доверяю только тебе.

Янь Цинъюй сжал зубы и ответил тихим голосом:

— Чжоу Хуайци, чего ты в конце концов добиваешься?

На губах Чжоу Хуайци заиграла нахальная улыбка:

— Просто хочу пожить у тебя пару дней, пока память не вернется.

— Нет, — отрезал Янь Цинъюй и собрался уйти.

Чжоу Хуайци ловко ухватил его за полу одежды:

— Я буду спать на полу! Или на диване!

Янь Цинъюй оставался непреклонен, пока они не вернулись в больницу и не узнали, что мест нет — всех, кто пошел на поправку, выписывают немедленно.

— С чего вдруг такая нехватка мест? — Янь Цинъюй нахмурился.

Дежурный врач, такой же замотанный, как и проводник, ответил на бегу:

— Кажется, с разведывательным отрядом случилась беда.

— Опять разведка... — Чжоу Хуайци нахмурился, это ведь то же самое, что случилось с ним.

Янь Цинъюй хотел спросить подробности, но врач уже скрылся в коридоре. Он обернулся и

увидел Чжоу Хуайци, который, оставшись без крыши над головой, с самым жалким видом проговорил:

— Если ты меня не приютишь, я даже не знаю, куда идти.

Янь Цинъюй повернулся, несколько секунд смотрел на него сложным взглядом и вдруг спросил:

— Ты правда не помнишь, где твоё общежитие?

— Правда! — Чжоу Хуайци поднял руку в клятвенном жесте. — Чтоб мне провалиться, если вру.

Уголок рта Янь Цинъюя едва заметно дернулся — ему на секунду почудилось, что у Чжоу Хуайци выросли собачьи уши и хвост.

— ...Только на одну ночь. Завтра я отведу тебя в твоё общежитие.

Глаза Чжоу Хуайци засияли:

— Проводник Янь, ты просто святой человек!

— Не радуйся раньше времени, — холодно добавил Янь Цинъюй. — Если сделаешь хоть что-то лишнее, я тут же выставлю тебя вон.

— Обещаю, проводник Янь, я буду паинькой, — заверил Чжоу Хуайци, подхватывая книги Янь Цинъюя и свои вещи.

Янь Цинъюй развернулся и направился к выходу. Чжоу Хуайци потрусил следом, напоминая большую собаку, которая нашла кость.

Общежития проводников ничем не отличались от стражников — отдельные комнаты, просторные и уютные. Как только Янь Цинъюй открыл дверь, Чжоу Хуайци нетерпеливо заглянул внутрь.

К его удивлению, комната была пустой и безликой, в ней почти не чувствовалось жизни — мебель и кухонная утварь выглядели как новые.

Чжоу Хуайци пытался найти хоть что-то знакомое, чтобы подстегнуть память, но ничего не вышло. Тем не менее он решил схитрить:

— Проводник Янь, у тебя здесь так уютно, я чувствую себя как дома.

Янь Цинъюй посмотрел на него со странным выражением:

— Мебель выдает Центральная Башня, она везде одинаковая. То, что она кажется тебе знакомой, вполне естественно.

Чжоу Хуайци, который нес полную чепуху, прикусил язык и решил искать другой подход — он во что бы то ни стало заставит Янь Цинъюя рассказать их настоящую историю.

Громкое урчание в животе Чжоу Хуайци нарушило тишину.

— Голоден? — глаза Янь Цинъюя, казалось, блеснули. Нужно купить побольше еды, вдруг это заткнет Чжоу Хуайци рот.

— Есть немного, — Чжоу Хуайци погладил живот и посмотрел на кухню. — Есть какие-нибудь продукты? Я что-нибудь приготовлю.

В это время столовая уже закрылась, и Янь Цинъюй как раз собирался заказать доставку. Услышав это, он остолбенел и перевел взгляд с устройства на лицо Чжоу Хуайци:

— Ты умеешь готовить?

— Да, а что такого? — Чжоу Хуайци вел себя так, будто это само собой разумеющееся. Он слегка закатал рукава и подошел к холодильнику. — Что у нас есть? Посмотрю, что можно придумать.

Увидев, что Чжоу Хуайци тянется к дверце, Янь Цинъюй изменился в лице и бросился наперерез:

— Постой!

Чжоу Хуайци замер с протянутой рукой и недоуменно обернулся:

— Что случилось?

Янь Цинъюй сглотнул, кончики его ушей предательски покраснели:

— Да ничего, просто в холодильнике, наверное, пусто.

— Ничего страшного, приготовлю из того, что есть, — Чжоу Хуайци не придавал этому значения.

— Стой! Не надо! — Янь Цинъюй отчаянно пытался его остановить, но сила стража была куда больше. Чжоу Хуайци даже не заметил сопротивления, просто потянул дверцу на себя и открыл ее.

Он замер на месте.

Холодильник был пуст. Лишь несколько бутылок воды, полкоробки клубники, которая, кажется, уже начала плесневеть, и несколько упаковок лапши быстрого приготовления на верхней полке. В самом низу валялись пакетики с соусами от доставки, а в углу притаилась коробка молока с давно истекшим сроком годности.

Чжоу Хуайци медленно повернулся к Янь Цинъюю:

— Проводник Янь... ты вообще что-нибудь ешь?

Янь Цинъюй отвел взгляд, его голос стал тише обычного:

— В столовой или заказываю доставку.

— Так ты не умеешь готовить? — глаза Чжоу Хуайци загорелись, словно он открыл великую тайну.

— Моя работа... я очень занят, нет времени, — уши Янь Цинъюя стали ярко-красными.

Чжоу Хуайци смотрел на крошечную родинку на покрасневшем ухе и невольно улыбнулся. Ну до чего же он милый!

— Так занят или просто не умеешь? М? — с нескрываемой улыбкой спросил Чжоу Хуайци.

— Что тут смешного? — Янь Цинъюй от стыда и злости дернулся, чтобы закрыть дверцу, едва не прищемив пальцы Чжоу Хуайци. Тот уперся рукой в край холодильника.

— Не спеши, я посмотрю, что тут еще можно спасти, — Чжоу Хуайци начал перебирать продукты. — Хм... пельмени просрочены, в мусор. Это лапша? О, она еще нормальная. Не думал, что проводник Янь ест такую вредную пищу.

Янь Цинъюй то краснел, то бледнел — его неловкость от разоблачения была очевидна.

— Это просто удобно... у меня правда нет времени... — он глубоко вздохнул, словно собираясь с

духом, и добавил: — ...Давай все-таки закажем доставку.

— Не надо! — Чжоу Хуайци с энтузиазмом достал свой интерфейс. — Помню, что на базе есть круглосуточный супермаркет, я закажу продукты. Десять минут — и все будет здесь.

Янь Цинъюй нахмурился:

— Это слишком хлопотно... может, просто заварим лапшу... где-то там были миски...

Он начал искать, но мисок в шкафу не оказалось — они сиротливо лежали у раковины, причем пара из них была грязной. Янь Цинъюй осознал это и поспешно схватил их, пытаясь спрятать за спину.

— Никаких хлопот! — Чжоу Хуайци уже закатал рукава, обнажив рельефные предплечья. — Позволь мне показать, на что я способен.

С этими словами он вывалил всю стопку мисок в раковину и отобрал у Янь Цинъюя те, что тот прятал, собираясь перемыть их заново.

Янь Цинъюй смотрел на воодушевленного Чжоу Хуайци, не зная, что и сказать.

<http://bllate.org/book/22456/2361412>